

Ему было немного стыдно думать об этом сейчас, но не было никаких доказательств того, что эти верования были чем-то большим, чем любая другая религия, и, кроме того, даже они признавали, что прошло уже несколько поколений с тех пор, как кто-то действительно взаимодействовал с Эльфийским Лучом, так что это могло быть просто ничем. Кроме того, подробности эльфийской жертвы держались в строжайшем секрете, и ему не позволили наблюдать за ней или узнать какие-либо подробности.

Локи нахмурился и снова заглянул в книгу, но на этой главе тема закончилась, и вместо нее обсуждались некоторые другие аспекты культуры джетунов. Обратившись к оглавлению, Локи увидел, что в книге есть раздел о Матери-Зиме, и довольно длинный. Однако после него шел раздел, посвященный анатомии ледяных великанов, и он понял, что сначала ему следует ознакомиться с ним, чтобы убедиться в том, что он понимает основы. Например, имеют ли линии, которые он наблюдал на каждом джетунне, включая себя, какое-либо реальное значение. Казалось, они варьируются от человека к человеку, даже по цвету, но у него не было времени изучить их как следует. Тот факт, что он обладал ими, указывал на то, что они были естественной частью формы ледяного великана, ведь зачем тратить время и силы на то, чтобы нанести их на младенца, которого собирались бросить? Но вряд ли ледяные великаны были бы первыми, кто придал бы значение природному признаку, с которым они ничего не могли поделать. Боги главного пантеона скандинавской религии делали это достаточно часто.

В соответствующем разделе было несколько рисунков, которые Локи рассматривал, перелистывая страницы. Самым интересным был двухстраничный разворот, из-за которого ему пришлось развернуть книгу в длину. На обеих страницах была нарисована крупная фигура йотунна, очень похожего на тех, которых Локи видел раньше. Хримжурс, согласно легенде, приведенной ниже. Рядом с ним, не доходя до верха первой страницы, стояла фигура гораздо меньшего размера. Более стройная, без грубых черт лица и выступов, как у более высокого Йетунна, с ушами и волосами. Великанша, гласила легенда. Локи не мог не увидеть во втором облике что-то от себя. Странно, но облегчение, которое он испытывал, не будучи столь "очевидным" ледяным великаном, сочеталось с отвращением от того, что его снова считают немужественным.

Локи нахмурился, внезапно осознав, что обе фигуры - мужские. Где же изображены ледяные великаны женского пола? Если подумать, он не мог припомнить, чтобы видел хоть одну из них за пределами Бестлы, и, если подумать, она больше походила на изображенного перед ним мужчину-хримжурсара, чем на кого-либо другого, кроме тех первых воспоминаний о ней, которые показал ему Асгард. Перейдя к следующим страницам, он не обнаружил никаких новых рисунков, поэтому Локи вернулся к началу раздела и начал читать. Большая часть информации, хотя и была полезной, не вызвала особого удивления: здесь говорилось о том, что биология ледяных великанов отличается от биологии главного пантеона скандинавской религии во всем - от пищеварения до предпочитаемых температурных режимов. Это помогло объяснить некоторые его предпочтения в еде (например, рыбу) и отвращение к ней, но никаких особых сюрпризов Локи не преподнесло.

Нет, что его не только удивило, но и потрясло и ошеломило, так это раздел под названием "Секс и размножение". Он чуть было не пропустил его, не желая даже думать о том, что два ледяных великана занимаются блудом, но не стал, так как понял, что именно здесь он с наибольшей вероятностью найдет ответы на свой вопрос, и он их, конечно, нашел.

В отличие от всех остальных основных рас Девяти Королевств, за исключением "сынов Муспелля", ледяные великаны не состоят из представителей двух разных полов. Напротив, ледяные великаны все одного пола - то, что другие виды называют гермафродитами. Для нас это нормально, и мысль о том, что у нас есть только хвост или вагина, чужда и ненормальна. У нас есть и то, и другое, и каждый ледяной великан, если нет медицинских отклонений или бесплодия, способен и зачинать, и вынашивать, и рожать детей, а наши молочные ткани набухают, образуя грудь, как это необходимо в таких случаях.

Это... это...

Локи облизнул внезапно пересохшие губы и понял, что рассеянно сжимает бедра. Он заставил их расслабиться, сделав несколько глубоких, успокаивающих вдохов. Первая реакция уже заставила его магическое ядро болеть, а его разум и магия отчаянно пытались понять, что означает для него эта новая информация.

Не желая больше распутывать себя, Локи заставил себя сосредоточиться на знакомом, заложенном в этом последнем самопознании. Будучи одаренным оборотнем, он рано научился менять свой пол, что стало одной из ступеней к тому, чтобы научиться полностью менять свой облик, переходя из одной формы в другую. Он помнил, что первая смена далась ему гораздо легче, чем остальным, - до такой степени, что он удивил своих наставников. Может, потому, что форма была для него не так чужда, как для большинства? Какова бы ни была причина, как только он смог превратиться в женщину, его природное любопытство сделало почти неизбежным то, что он попытается заняться сексом, как только достигнет половой зрелости. Так что на самом деле все это было для него не так уж чуждо, как могло бы быть.

По крайней мере, так Локи пытался сказать себе. Это не очень-то получалось... гермафродитизм... способность вынашивать ребенка... отращивать грудь...

Его рука крепко сжимала амулет, пока он отчаянно пытался контролировать свое неровное дыхание. Внезапно нахлынувшие спокойствие и контроль, свои и чужие, не позволили Локи полностью потерять контроль над собой, и он судорожно огляделся в поисках отражающей поверхности, которую мог бы использовать Локи. Одного зеркала, даже увеличенного, было бы недостаточно, не тогда, когда он чувствовал, что его магическая сущность продолжает распадаться.

Больших зеркал в кабинете не было, но, как и во всем дворце, здесь хватало гладких, золотистых и отполированных поверхностей, которые вполне годились для этого. Не забыв поставить блок против Хеймдалляра, Локи двинулся к ближайшей такой стене и ухватился за нее своей магией, направляя к ней и Локи. Ощущение магии вокруг него изменилось, а затем Локи увидел более золотистую и искаженную версию самого себя.

"Дыши, Локи, - сказал Локтр без секундной паузы. "Глубоко дыши".

Локи зарычал, понимая, что должен успокоиться, но это было не так-то просто! Все его самоощущение было перевернуто с ног на голову, и потрясения от того, что именно это

означало, продолжали поступать!

"Великанша? Гермафродит?" огрызнулся Локи, едва успев проглотить другие ядовитые слова, которые он хотел выплеснуть.

Локи их не заслужил. И он их не заслужил. Не то чтобы они заслуживали многого из того, что с ними случилось, но Локи мог это контролировать, в то время как все остальные были ему неподвластны.

Он не хотел усугублять их бремя и стресс.

Локи вздрогнул, и Локи был потрясен, увидев, как его временной близнец неловко сдвинулся с места - по крайней мере, для такого близкого знакомого, как он. Ему понравилось, как тонко он намекнул. Кто-то должен был знать его очень хорошо и быть очень наблюдательным, чтобы уловить его. Это исключало Тора и друзей его брата. Это застало его врасплох. До сих пор Локтю казалось, что он полностью контролирует ситуацию, по крайней мере ментально, учитывая физическое состояние Локи во время их первой встречи. Поэтому видеть, что его старшему товарищу так же не по себе от этой новой информации, как и ему самому, было... неожиданно.

"Ты привык к этому не больше, чем я", - тихо сказал Локи.

"У меня было не намного больше времени, чем у тебя, чтобы смириться с этим", - ответил Локи с резкой ноткой в голосе. "Я узнал об этом только вскоре после того, как впервые связался с тобой".

"После?"

"Поначалу я больше внимания уделял магии джотуннов, чем их культуре или физиологии. Моя ошибка".

<http://tl.rulate.ru/book/116348/4603189>